

Г.В. Пушкарева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ И ФАКТОРЫ ЭСКАЛАЦИИ

В статье политический кризис рассматривается как частичная или полная дезорганизация институционального политического порядка, когда нормы и правила, регулирующие политические взаимодействия, перестают выполнять свою основную функцию. Внешне кризис проявляется в нарастании политической девиации, в возникновении политических конфликтов. В статье выделяются кризисы-революции, кризисы-потрясения, кризисы-разрушения и кризисы-возмущения, различающиеся по уровню распространения кризисных процессов в обществе и по глубине поражения институциональной политической системы. Рассматриваются условия возникновения и эскалации политических кризисов, раскрывается роль депривации в развитии кризисных политических процессов, определяются факторы, способствующие быстрому росту депривации в обществе. Анализируются возможности и ограничения синергетического подхода в изучении политических кризисов.

Ключевые слова: политический кризис, виды политических кризисов, политическая девиация, депривация, политическая аномия, синергетика.

The political crisis is a partial or complete disruption of the institutional political order when rules and regulations governing political cooperation fail to fulfill their basic function. Externally, the crisis manifests itself in the growth of political deviations and in political conflicts. The article examines the crises-revolutions, crises-shocks, crises-destructions and crises-indignations, which differ in the level of spread of the crisis processes in the society and the depth of the defeat of the institutional political system. The conditions of the emergence and escalation of the political crisis are considered the role of deprivation in the development of the crisis, and the factors contributing to the rapid growth of social deprivation are determined. The possibilities and limitations of the synergetic approach to the study of political crises are analyzed.

Key words: political crisis, types of political crises, political deviation, deprivation, political anomie, synergetics.

Пушкарева Галина Викторовна — доктор политических наук, профессор факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* gvpush@mail.ru

В истории любой страны возникают периоды, которые характеризуются резким обострением противоречий, ростом недовольства политикой властей, неспособностью государства в полной мере выполнять свои управленческие функции, возникновением острых социальных и политических конфликтов. Нарушение привычного хода событий, появление нетипичных для сложившегося политического порядка форм активности, как внутри политической элиты, так и среди широких слоев населения, обычно обозначается понятием «кризис» (от греч. *krísis* — решение, поворотный пункт, исход).

Отношение к кризисам не однозначно. С одной стороны, они ассоциируются с деструктивными процессами, потрясениями, несущими угрозу стабильности и целостности общества. Но с другой, присутствует понимание, что кризисы содержат в себе большой инновационный потенциал, они расчищают площадки для новых форм организации социальных и политических взаимодействий, которые могут кардинальным образом изменить облик общества. В этой связи важно более глубокое понимание природы кризисов, умение различать их позитивные и негативные эффекты. Такой вид знания помогает предвидеть возникновение и развитие кризисных процессов, своевременно уловить открывающиеся возможности для институционального обновления и адекватно отреагировать на новые вызовы общественного развития.

Общество, как сложный организм, в своем развитии переживает кризисные ситуации в различных сферах и областях. Специфика политических кризисов состоит в том, что они затрагивают политическую сферу общества, представляющую собой сложный комплекс институтов, отношений, организаций, призванных обеспечивать согласование интересов различных социальных групп, формировать правовые основы институционального порядка и поддерживать его стабильное функционирование.

Наиболее чувствительными для общества являются кризисы, поражающие центральное звено в политической системе — государство. Это связано с тем, что государство обеспечивает регулирование экономических и социальных процессов, управление общественными делами, организацию производства общественных благ и решение других значимых для развития общества задач. Любой серьезный сбой в работе государственной машины оборачивается ростом социальной напряженности, нарастанием конфликтности, что чревато серьезными общественными потрясениями.

Ученые часто обращаются к понятию «кризис» для идентификации определенных политических процессов¹, без должного анализа содержания данного понятия. В работах, специально посвященных проблематике политических кризисов, они определяются как «нарушение взаимодействий и функций»², как «форма политического процесса, представляющая собой переходное состояние (переломный момент) в развитии политической системы общества, ее дестабилизацию на основе обострения противоречий в существующих политических отношениях»³. Уровень научного осмысления данного понятия является недостаточным, что мешает не только постижению природы данного явления, но и выработке стратегий по минимизации негативных последствий политических кризисов. Для этого необходимо уточнить содержание политических кризисов, выделить их основные виды, выявить причины и факторы, порождающие кризисные процессы в политической сфере, а также особенности кризисного развития в условиях политической аномии.

Политический кризис *versus* политический порядок

Политический кризис всегда воспринимается как нарушение привычного хода политических событий, отклонение от того, что совсем недавно было принято считать нормой, сложившимся порядком. Происходит разрушение налаженного стиля политической жизни, размеренная практика принятия государственных решений ломается под давлением непредвиденных обстоятельств, неповиновение властям становится распространенным явлением. То, что было понятным и вполне предсказуемым размывается, утрачивает свои четкие контуры, рушится. На смену тому, что было в порядке вещей, приходят новые модели политического взаимодействия, не укладывающиеся в рамки старых норм и правил.

¹ См. например: *Вендина О.И., Колосов В.А., Попов Ф.А., Себенцов А.Б.* Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий // *Полис. Политические исследования.* 2014. № 5. С. 50–67; *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Кризис многопартийности в России // *Полис. Политические исследования.* 2014. № 4. С. 76–95.

² *Розов Н.С.* Динамика социально-политических кризисов: понятийный аппарат // *Вестн. Новосибирского государственного ун-та. Сер. Философия.* 2014. Т. 12. Вып. 2. С. 68.

³ См.: *Петренко О.С.* Политический кризис как научное понятие // *Армия и общество.* 2009. № 2. Киберленинка [Научная электронная библиотека]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-krizis-kak-nauchnoe-ponyatie> (дата обращения: 15.06.2015).

Если кризис — это разрушение порядка, то постичь природу кризиса невозможно без понимания природы порядка. Чтобы понять, как возникает политический кризис и в чем его специфика, необходимо иметь представление о том, как устроен политический порядок, потому что именно размывание его устоев и разбалансировка воспроизводящих его механизмов делают возможными кризисное состояние в политической сфере.

В научной литературе представлены разные трактовки политического порядка⁴. В данном случае под политическим порядком мы будем понимать устойчивую форму организации политической жизни, способную функционировать без существенных изменений в некотором временном интервале на определенной территории. В политическом порядке проявляются системные свойства политики, ее способность воспроизводить свои основные элементы, структурные связи, функциональные зависимости.

Устойчивость любого политического порядка определяется сложившимися в обществе стандартизированными моделями политических взаимодействий, статусами и ролями, а также нормами и правилами институционального регулирования. В политических ролях объективируются ожидания людей в отношении друг друга, закрепляясь в виде условностей, институциональных норм и правил, обретая ценностную оболочку в виде суждений о желаемых, предпочтительных или допустимых моделях поведения в конкретной ситуации. Благодаря институциональному порядку в обществе снижается уровень неопределенности, люди неизбежно в своем выборе возможных моделей поведения в конкретной ситуации ориентируются на сложившиеся нормы и правила взаимодействий.

Основной вопрос: почему люди воспроизводят в своих действиях нормы политического порядка? Почему созданные предшествующими поколениями правила политических взаимодействий становятся устойчивыми, обретают объективную силу? Можно выделить несколько социальных механизмов, обеспечивающих устойчивость нормативного порядка. Прежде всего, — это политическая социализация, процесс обучения и усвоения индивидом норм и правил политических взаимодействий в обществе. Именно в ходе социализации у человека вырабатываются устойчивые установки на определенные модели поведения в типичной ситуации, он привыкает к установленным ранее правилам, и выбор той или

⁴ См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004; Панов П.В. Политический порядок: проблема концептуализации и институционализации: Дис. ... докт. полит. наук. М., 2011.

иной модели поведения начинает определяться сложившимися стереотипами.

Следствием политической социализации является и формирование негативного, а в некоторых случаях нетерпимого отношения к тем, чье поведение не соответствует установленным нормам. Такое отношение является следствием естественного стремления людей к поддержанию определенности, устойчивости социального и политического мира. Только в понятной, относительно стабильной политической среде человек может чувствовать себя уверенно, строить планы, привычным способом удовлетворять свои потребности. Следствием заинтересованности, далеко не всегда осознаваемой, в сохранении привычной социальной и политической среды становится появление на свет механизма санкций в рамках каждого институционального образования. Назначение этого механизма состоит в поддержании нормативного порядка посредством поощрения желаемых моделей поведения (позитивные санкции) и создания системы запретов и наказаний (негативные санкции).

Механизм санкций, возникающий в любом политическом институциональном поле, можно представить в виде двух видов контроля и подавления девиантного, отклоняющегося от установленных правил поведения. Первый уровень представлен специальными структурами, либо должностными лицами, которые создаются внутри институционального поля и наделяются соответствующими полномочиями. Специфика этого вида контроля заключается в том, что он функционирует официально, права и полномочия составляющих его структур прописываются в специальных документах. Все участники институционального взаимодействия могут ознакомиться с набором правонарушений, за которые они могут быть привлечены этими структурами к ответственности. С помощью этого формализованного механизма санкций осуществляется контроль за исполнением формального нормативного порядка, кодифицированного либо в законодательных актах, либо в ведомственных уставах.

Вид социального контроля не регламентируется правовыми актами, он существует в виде коллективного осуждения, которое может принимать различные формы. Член партии может стать объектом обструкции, если его поведение не соответствует принятым в данном коллективе нормам. Депутаты парламента, если их действия расходятся с ожиданиями избирателей, могут стать предметом шуток и анекдотов, в невыгодном свете выставляющих «избранников народа». Специфика такого вида контроля заклю-

чается в воздействии на человека не со стороны официальных структур, а со стороны других участников институционального взаимодействия, требующих соблюдения «договоренностей», привычного распорядка, понятных моделей поведения.

Механизмом поддержания устойчивости политического порядка является также легитимация, формирование в сознании людей представлений о важности и значимости политического порядка, целесообразности устанавливаемых им норм. Легитимация — процесс усвоения членами общества комплекса ценностных суждений, сопровождающийся появлением у них не столько рационального осознания эффективности политического порядка, сколько веры в его непреложность, предзаданность, неизбежность и незыблемость. Как пишут П. Бергер и Т. Лукман, «легитимация объясняет институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность объективированным значениям. Легитимация оправдывает институциональный порядок, придавая нормативный характер его практическим императивам»⁵.

Таким образом, политический порядок как объективированная система стандартизированных статусно-ролевых моделей политического поведения, как институциональная конструкция, формирующая особый порядок осуществления власти и управления в обществе, существует только потому, что в каждый конкретный момент люди принимают на себя соответствующие роли, взаимодействуют по правилам институционального порядка. Конечно, вовлекая человека в свою орбиту, политический порядок никогда не подчиняет его себе полностью. Поведение любого человека всегда многообразнее и богаче нормативных требований и ролевых ожиданий. Однако до тех пор, пока институциональной системе удается поддерживать основные параметры статусно-ролевых взаимодействий, нормативный порядок неуклонно воспроизводится. Политическая система испытывает некоторые колебания, но они быстро гасятся за счет устранения или сведения к минимуму девиантного поведения.

Кризисные процессы в политической сфере начинают разворачиваться, когда доля девиантного, отклоняющегося от сложившегося нормативного порядка, поведения начинает нарастать. Например растет недовольство политикой, проводимой правящей элитой, и ширится протестное движение, в том числе за счет акций, которые проводятся вопреки установленному порядку про-

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 153.

ведения массовых мероприятий. Сознательное или импульсивное нарушение людьми правил выражения своего отношения к властям является проявлением политической девиации, расшатывающей сложившиеся устои политического режима.

В системе государственного управления кризис проявляется в разбалансировке порядка принятия и реализации управленческих решений. Ранее сложившиеся нормы и правила, регулирующие процессы выработки и имплементации политических решений, перестают выполнять системную функцию структуризации и упорядочения. Лица, формирующие государственную политику, начинают испытывать серьезные затруднения в выборе адекватных стратегий в силу резкого снижения уровня легитимности институционального порядка, появляются сомнения в правильности правил и процедур, регулирующих процессы принятия политических решений государственными органами. Возникают трудности в согласовании позиций между различными ведомствами, происходит затягивание принятия жизненно важных решений, государственные органы вступают в конфликтное противостояние по конкретным вопросам общественного развития, что ведет к резкому снижению эффективности и результативности государственного управления.

Таким образом, политический кризис возникает в результате агрегации таких индивидуальных моделей поведения, которые дестабилизируют сложившуюся систему политических отношений. В силу ряда причин, которые будут представлены далее, люди начинают игнорировать установленные нормы и правила, они действуют на свой страх и риск, исходя из своих сиюминутных интересов и потребностей, повинувшись внутренним порывам и даже инстинктам. В итоге структурные связи, поддерживающие взаимозависимость статусно-ролевых моделей поведения, теряют свою устойчивость, размываются.

Кризис проявляется по мере увеличения форм активности и взаимодействий, не типичных для данной политической системы. Рядовые граждане могут прибегать к тактике неповиновения властей, активизируются политические организации, призывающие к борьбе с политическим режимом, государственные решения принимаются с нарушением установленных процедур. Необычные, отклоняющиеся от привычных, модели политического поведения несут угрозу институциональному порядку, поскольку ломают прежнюю логику воспроизводства политических отношений.

Следует различать симптомы кризиса, его внешние проявления, и реальное содержание, заключающееся в утрате способности

политической системы воспроизводить частично или полностью институциональный порядок. Внешние проявления политического кризиса мы всегда видим в действиях людей, которые демонстрируют свое недовольство политикой, проводимой государством, разворачивают акции протеста, отказываются от повиновения властям, начинают решать свои проблемы, нарушая установленные законом процедуры, внутри политической элиты обостряется борьба, выходящая за рамки ранее установленных правил. Внутреннее содержание политического кризиса заключается в размывании тех структур, норм, правил, которые ранее сдерживали людей от перечисленных выше видов политического поведения. То, что долгие годы считалось правильным и естественным, начинает подвергаться сомнению, взаимодействия утрачивают былую институциональную предзаданность, они становятся хаотичными, ориентированными на сиюминутные интересы.

Интуитивно политический кризис осознается массовым сознанием как нарастание неопределенности. Люди начинают испытывать затруднения в прогнозировании действий властей, они не знают, где искать поддержку и защиту, они не понимают, как вести себя в той или иной ситуации, чтобы не столкнуться с противодействием или вспышкой агрессии. Неопределенность рождает беспорядочные действия, которые еще больше усиливают общее ощущение нарастающего хаоса и появления непреодолимых обстоятельств.

Кризис в системе государственного управления характеризуется теми же симптомами. Лица, принимающие решения, начинают осознавать, что ранее безотказно действовавшие механизмы выработки реализации государственной политики перестают давать нужный эффект. Как правило, в такой ситуации они начинают переходить к «ручному» управлению, игнорируя ранее сложившиеся правила и процедуры согласования интересов и поиска компромиссов. Если практика «ручного» управления приносит пусть временные, но позитивные результаты, то возникшая ранее система институциональных практик, обеспечивающих процессы выработки, принятия и реализации государственных решений, делегитимируется. Процессы формирования государственной политики начинают развиваться не по правилам институционального порядка, а в соответствии с субъективным видением конкретными руководителями путей решения возникшей социально значимой проблемы. Если одновременно происходит обострение внутривнутриполитической борьбы в самом правящем классе, то разбалансировка системы государственного управления становится неизбежной.

Таким образом, содержание политического кризиса определяется процессами разрушения институционального политического порядка. Кризис возникает тогда, когда механизмы, обеспечивающие воспроизводство структурных связей в политике, перестают выполнять свои основные функции, поддерживать преемственность моделей политического поведения и побуждать людей к соблюдению установленных норм и правил. Кризис — это всегда испытание для привычного образа жизни, это открывающаяся возможность поставить под сомнение то, что долгие годы считалось нормальным и естественным.

Виды политических кризисов

Политическая сфера современного общества является сложным, многоуровневым и многофункциональным образованием. Ее функционирование поддерживается различными политическими институтами, регулирующими определенные сегменты политических взаимодействий. Кризисные процессы могут затронуть как отдельные институциональные образования, так и всю систему политических отношений. В этой связи целесообразно говорить о спецификации политических кризисов.

На наш взгляд, можно выделить два параметра, отражающих многоплановость кризисных процессов в политике. Речь идет, во-первых, о масштабе кризиса. Кризис может охватить всю политическую институциональную систему, обрести общенациональный размах, но может ограничиться рамками отдельного института, политической организации, системы регионального управления. Упрощенно представим это в виде дихотомии «национальное — локальное». Во-вторых, кризисы необходимо различать по их глубине, т.е. по степени разрушающего воздействия на политический порядок. Одни кризисы могут сопровождаться полным разрушением нормативного пространства политических отношений (аномия), а другие приводят к частичному размыванию политического порядка, при котором нарушение одних, наиболее одиозных нормативных ограничений, не приводит к отторжению других правил институциональных взаимодействий (дихотомия «аномия — частичный беспорядок»). Соединение этих двух дихотомий позволяет сконструировать четыре вида политических кризисов (табл. 1).

Виды политических кризисов

	Аномия	Частичный беспорядок
Национальный масштаб	<i>Кризисы-революции</i>	<i>Кризисы-потрясения</i>
Локальный масштаб	<i>Кризисы-разрушения</i>	<i>Кризисы-возмущения</i>

Кризисы-революции отличаются распадом всех основных институциональных структур, обеспечивающих воспроизводство системы политических властных отношений и государственного управления. По мере углубления кризиса происходит разрушение политического нормативного порядка, политические взаимодействия становятся хаотичными, что ведет к развалу политической системы. Процессы, протекающие в условиях политической аномии, отличаются непредсказуемостью и заслуживают специального рассмотрения, что будет сделано ниже.

Кризисы-потрясения представляют частичную временную дестабилизацию политического институционального порядка. Как правило, такие кризисы проявляются в росте недовольства политикой правящего класса, в активизации протестных движений по всей стране, в готовности широких слоев населения поддерживать требования оппозиционных сил. Властвующие круги находятся в замешательстве, они испытывают трудности в выборе способов регулирующего воздействия на массы. Политические взаимодействия утрачивают привычный характер, нарастает конфликтность, людям все больше становится свойственна агрессивность в выражении своей позиции. Политическая система испытывает сильное внутреннее напряжение, но механизмы воспроизводства институциональных отношений еще не разрушены, поскольку люди в своей массе еще не утратили «чувство порядка». Они либо не готовы идти напролом и любой ценой добиваться удовлетворения своих требований, либо осознают последствия возможного политического хаоса, либо надеются на возможность решения возникших проблем с помощью законных способов воздействия на правительство. В свою очередь правящая элита оказывается в состоянии предложить решения, сдерживающие рост массового недовольства, и одновременно блокировать действия тех, кто способен своими действиями поднять градус массовых настроений до критического уровня.

Примерами такого кризиса можно назвать события мая — июня 1968 г. во Франции и всплеск протестной активности в России

против нарушений на выборах в конце 2011 — первой половине 2012 г. И тот и другой кризис отразил недовольство граждан политикой правящего класса, их готовность активно ей противодействовать. Масштабные политические акции свидетельствовали о серьезном потенциале протестного движения. Однако нормативный порядок и воспроизводящие его механизмы выдержали натиск и выполнили функцию сдерживания роста девиантного поведения. Кризисы не привели к нарастанию аномических процессов, и политическая система после серьезной встряски вернулась в состояние относительной устойчивости.

Кризисы-потрясения обнажают накопившиеся в обществе противоречия и поэтому не проходят бесследно для политической системы. Как правило, следствием таких кризисов становятся изменения в нормативном политическом порядке, отражающие запрос общества на новые правила политических взаимодействий. Так, после протестных акций в 2011–2012 гг. были внесены поправки в закон о политических партиях, предусматривающие упрощение процедуры создания политических партий. Теперь минимальная численность членов партии, необходимая для государственной регистрации, должна составлять 500 человек. Процесс регистрации партий в Минюсте стал более гибким, а при подаче необходимых документов в случае наличия в них небольших ошибок партиям не сразу отказывается в регистрации, а предоставляется трехмесячный срок на исправление недочетов в документах. Было введено некоторое послабление в систему государственного контроля за финансовой деятельностью политических партий.

Таким образом, кризисы-потрясения открывают возможности для обновления системы политических властеотношений, но при этом сохраняют общие принципы ее конституирования. Изменения носят эволюционный характер, они позволяют институционализировать и включить в ранее сложившийся нормативный порядок новые модели политических взаимодействий, не обрушивая саму систему, не ввергая ее в глубокий политический хаос.

Кризисы-разрушения отличаются локальным характером аномических процессов, затрагивающих отдельную политическую организацию или институциональное образование. Обесцениваются и утрачивают свою регулирующую функцию нормы, определяющие порядок политических взаимодействий в отдельном сегменте политической системы. Примером может служить кризис политической партии, который переходит в острое противоборство внутрипартийных коалиций и сопровождается резким падением доверия избирателей к данной партии. Для такого кри-

зиса характерен распад внутривнутрипартийных связей, вызванный игнорированием членами партии нормативного порядка, конституирующего данную организацию.

Глубокие локальные кризисы либо завершаются разрушением соответствующей политической структуры, либо превращаются в очаг безнормности, аномии, постепенно распространяющийся на другие сегменты политической системы. Первый вариант развития кризиса характерен для структур, которые занимают периферийное место в политической системе, например, для ряда политических партий, общественных организаций, исчезновение которых в целом для политической системы проходит без каких-либо последствий.

Если же глубокий кризис поражает системообразующую политическую структуру, то в этом случае он становится очагом распространения девиантного поведения на всю политическую систему. Примером может быть глубокий правительственный кризис, вызванный острыми противоречиями внутри правящего класса и вылившийся в неспособность кабинета министров выполнять свои основные функции. Поскольку правительство занимает особое место в системе государственной власти и государственного управления, то дезорганизация данного институционального образования неизбежно приведет к распространению аномических процессов на всю политическую систему. Для недемократических режимов очагом последующего разрушения политической системы может стать кризис руководящей политической партии, выполняющей в таких странах системообразующую функцию. Так на судьбу советской политической системы огромное воздействие оказал кризис КПСС, обретший к началу 90-х гг. XX в. острые формы.

Кризисы-возмущения — это неглубокие локальные потрясения политической системы. Люди, вступающие во взаимодействия по конкретному поводу, начинают демонстрировать модели поведения, не укладывающиеся в рамки привычного, нарушающие сложившиеся правила, что усиливает неопределенность, являющуюся важным признаком кризисного процесса. Однако возникающие в этой связи напряжения в функционировании отдельных институтов и организаций носят сравнительно непродолжительный характер и не подрывают основные нормы, регулирующие соответствующие сегменты политических взаимодействий.

Такие кризисы может переживать любое институциональное образование или политическая организация. Например, победившие на выборах партии длительное время не могут договориться

о персональном составе кабинета министров. Возникает правительственный кризис, но в отличие от аналогичного кризиса-разрушения для него характерно стремление сторон, несмотря на разногласия, действовать в рамках правового поля, искать компромиссы, договариваться о новых правилах взаимодействий.

Кризисы-возмущения — наиболее распространенный вид кризисов, они протекают постоянно в различных сегментах политической системы. Более того, именно эти кризисы отражают естественный ход функционирования любого институционального образования или политической организации. Рано или поздно в каждом политическом образовании возникает проблема устаревания нормативного порядка, когда установленные нормы и процедуры перестают соответствовать изменившимся условиям, новым потребностям. Людям становится тесно в рамках такого порядка, и для решения возникающих проблем они начинают оспаривать установленные правила и предлагать способы повышения эффективности политических взаимодействий. В условиях падения популярности политической партии ее активисты начинают требовать изменения методов работы с массами, а возникающие трения с приверженцами старых методов создают кризисные отношения, развитие которых может либо привести к обновлению политики партии, либо к ее постепенной деградации в связи с неспособностью отвечать на новые вызовы.

Специфика развития кризиса такова, что, возникнув как локальный, он может при определенных условиях быстро разрастись до общенационального масштаба, и из серии акций законопослушных граждан против политики властей превратиться в неукротимую волну бунтарских действий, не знающих преград. Таким образом, между выделенными в предложенной классификации кризисами нет непреодолимой преграды, они способны переходить с локальной площадки на национальный уровень и разрастаться до политической аномии. В этой связи необходимо рассмотреть причины политических кризисов и условий их эскалации.

Условия возникновения и эскалации политического кризиса

Политические кризисы создают люди. Именно они под влиянием определенных обстоятельств начинают прибегать к действиям, оказывающим разрушительное воздействие на сложившийся политический порядок. Чтобы объяснить причины кризиса следует понять мотивы людей, решивших нарушить привычный ход политических взаимодействий и прибегнуть к нетипичным формам политической активности.

Выход за пределы привычного политического порядка является неординарным действием человека. Люди всегда испытывают дискомфорт, когда сталкиваются с неопределенностью. Как отмечает Д. Дзюло, «политическая система выполняет функцию символической защиты»⁶. Создавая определенный вид структурных отношений, политическая система снижает неопределенность и делает политические отношения для каждого человека менее сложными, более понятными и предсказуемыми. Чтобы человек пошел на разрушение привычной ткани отношений, нужны весомые причины.

В современных интерпретациях таких причин можно выделить два основных подхода. Первый сложился в рамках экономического детерминизма, сторонники которого склонны объяснять кризисы в политической сфере ухудшением состояния экономики. Спад производства, рост цен на товары первой необходимости, безработица — все это способствует генерации недовольства в обществе, которое неизбежно выплескивается в политическую сферу. Люди выходят на акции протеста, требуют от правительства принятия неотложных мер, правительство предпринимает определенные меры, которые в условиях экономического спада не дают быстрого эффекта. В итоге недовольство нарастает, происходит расшатывание нормативного порядка, конституирующего политическую систему.

Однако версия экономического происхождения политических кризисов далеко не всегда подтверждается. Всплеск недовольства властями может произойти и в условиях относительной экономической стабильности. Например в США в 60-е гг. XX в. в целом ряде штатов прокатились расовые волнения, особенностью которых стало то, что они произошли, как правило, не там, где социально-экономическое положение афро-американцев было действительно плохим, а там, где условия их труда и жизни были лучше, чем, к примеру, в южных штатах⁷.

На факт возникновения в относительно благополучных странах массовых волнений, способных порождать серьезные политические кризисы, обратил внимание еще А. Токвиль при изучении Великой французской революции. «Одна вещь удивляет с самого же начала, революция, чьей целью, собственно, было повсеместное уничтожение средневековых учреждений, разразилась не в тех странах, где эти учреждения лучше всего сохранились, заставляя народ сильнее всего ощущать их обременитель-

⁶ Дзюло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010. С. 103.

⁷ Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1999. С. 493.

ность и суровость, но, наоборот, там, где народ ощущал их менее всего. Таким образом, ярмо оказалось наиболее невыносимым именно там, где оно на самом деле было наименее тяжелым»⁸.

Второй подход к объяснению причин политических кризисов можно назвать элитологическим. В его границах постулируется ответственность политических элит за качество государственного управления и за политическую стабильность в обществе⁹. Занимая ключевые позиции в системе государственного управления, политическая элита своими действиями может спровоцировать принятие решений с губительными последствиями для политической системы. Причем кризис могут вызвать как деградация правящего класса, его неспособность своевременно и адекватно реагировать на общественные изменения, коррупция и нежелание поступиться собственными интересами, так и стремление политической элиты провести реформы, направленные на модернизацию политической и экономической систем общества, но встречающие сопротивление масс.

По большому счету, любой политический кризис можно объяснить чьими-то действиями, потому что кризисные процессы развиваются как цепь событий, между которыми при желании всегда можно установить причинно-следственную связь. При этом понять, является ли эта причинно-следственная связь истинной или ложной (возможно, кризисные процессы возникли по другим причинам) не так просто, как это может показаться.

Третий подход к объяснению причин политических кризисов отличается переносом акцента с объективных факторов на внутренние мотивационные процессы. В этом случае в центре внимания оказывается вопрос, почему множество людей выбирают девиантные формы политического поведения, существует ли общий мотив, толкающий их к действиям, разрушающим нормативный порядок. На наш взгляд, вполне убедительный ответ на данный вопрос формулируется в рамках теории депривации.

Депривация — это психологический процесс, в котором отражается субъективная оценка человеком своего положения в обществе как несправедливого, ущербного. Если ощущение несправедливости в сознании человека тесно связывается с действиями властей, на которые проецируется ответственность за ситуацию, ущемляющую его права, ухудшающую его благосостояние, то по-

⁸Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 2008. С. 31.

⁹Цыплакова Е.П., Кирсанова Н.П. Деградация элит как фактор кризиса украинской государственности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 65–67.

тенциально он становится готовым к оспариванию того нормативного порядка, который поддерживается властями.

Специфика депривации как когнитивного процесса состоит в том, что она активирует в психике человека гамму отрицательных эмоций (гнев, тревога, раздражение, досада, растерянность), на фоне которых формируется фрустрация. В таком состоянии человек либо погружается в себя, он вновь и вновь переживает тягостные моменты, что чревато развитием депрессии, падением интереса к жизни, либо начинает искать виновника своих несчастий. В обществах, где государство берет на себя ответственность за состояние экономики и социальной сферы, за соблюдение прав человека, за стабильность и порядок, именно на лиц, олицетворяющих государственную власть обрушивается гнев недовольных. Люди, которыми движут ненависть, неприязнь, гнев, легко переходят грань, за которой становятся дозволительными любые способы выражения своего недовольства. Они, не задумываясь, идут на нарушение установленного порядка, ввергая страну в политический хаос.

Депривация как массовое явление может развиваться под влиянием различных факторов. Во-первых, таким фактором может стать экономический кризис. Чувство несправедливости в данном случае подогревается невозможностью удовлетворить в прежнем, докризисном объеме свои материальные потребности. Именно это обстоятельство позволяет исследователям фиксировать определенные зависимости между экономической ситуацией в стране и стабильностью политической системы.

Во-вторых, депривация может возникнуть в условиях опережающего роста ожиданий людей, их запросов и надежд на лучшие условия существования. На данное обстоятельство обратили внимание многие ученые¹⁰. Если реальный уровень развития экономики, социальной сферы, пространства прав и свобод граждан оказывается недостаточным для обеспечения резко возросших потребностей населения, то разочарование становится неизбежным. Люди испытывают недовольство не потому, что реально лишились каких-либо благ, а в результате того, что они уже настроились на обладание большим, у них появились новые планы, которые еще не соответствуют объективным условиям их жизни. Приведенное выше суждение А. Токвиля в рамках такой интер-

¹⁰ См.: *Davis J. Toward a Theory of Revolution*. N.Y., 1969. P. 85–108; *Гарп Т.Д. Почему люди бунтуют*. СПб., 2005; *Назаретян А.П. Универсальная история и синдром Предкризисного человека // История и синергетика: методология исследования* (Ред. Малков С.Ю., Коротаев А.В.). М., 2005. С. 141–166.

претации утрачивает свою парадоксальность. Люди, обладающие большей свободой, оказываются более чувствительными к ограничениям, чем те, кто находится под гнетом тиранического режима.

Активаторами роста ожиданий людей нередко становятся политики, ведущие борьбу за власть и увлекающие массы популистскими лозунгами. Раздавая обещания и убедительно рисуя новые перспективы для населения, они способны своими пропагандистскими действиями сформировать в обществе запросы на качественные изменения политико-экономического порядка. Однако трудности реформирования сложных институциональных образований нередко делают даже благие намерения трудно реализуемыми. В этой связи разрыв между ожиданиями и реальными возможностями становится неизбежным.

В-третьих, основой массовой депривации может стать эффект «социального сравнения», когда люди начинают оценивать положение своей группы в обществе в сравнении с другой как невыгодное, ущемленное. На этой почве, как правило, возникают расовые, этнические, религиозные волнения, способные привести к серьезным кризисным процессам в политической сфере. Чувство несправедливости может возникнуть и в результате оценки своего положения в стратификационной структуре общества. Бедные могут испытывать неприязнь и даже ненависть к богатым, особенно если последние кичатся своим богатством, а обездоленные лишены возможности поправить свое бедственное положение.

Социальное неравенство существует в любом обществе. Однако эффект «социального сравнения», запускающий депривационное мироощущение у представителей больших социальных групп, возникает только при условии, когда подвергаются сомнению принципы, легитимирующие тот или иной вид социального неравенства в обществе, когда люди начинают критично оценивать положение своей группы и все чаще находят веские основания для недовольства. Как правило, для возникновения таких условий недостаточно объективно тяжелого материального положения социальной группы. Необходимо присутствие в информационном пространстве образов, сюжетов, примеров, актуализирующих чувство несправедливости, побуждающих людей смотреть на мир не только через призму своих собственных проблем, но и через призму сравнения с другими социальными группами.

Депривация как субъективное переживание несправедливости никогда не является прямым порождением объективных обстоятельств. В результате экономического кризиса может произойти ухудшение положения широких слоев населения, но при этом

депривационные настроения окажутся слабыми, практически не влияющими на отношение людей к власти и на их политическое поведение. Но как только в сознание широких слоев населения закрадывается мысль о том, что ущемление прав или падение жизненного уровня являются результатом действий определенных сил, то накопившиеся обиды, гнев выплескиваются в действия, направленные против этих сил.

На депривационные настроения можно влиять не только контролируя развитие объективных условий, порождающих недовольство населения, но и путем информационного воздействия. С помощью информационных технологий можно как усиливать депривационные настроения, так и снижать их накал. Первую стратегию используют силы, не имеющие возможности законным способом получить доступ к власти. Они заинтересованы в расшатывании политического порядка, чтобы прийти к власти на волне народного гнева. Для этого в массовое сознание вносятся представления, подрывающие веру в справедливость порядка, охраняемого существующей властью, провоцирующие неоправданный рост ожиданий, создающих благоприятную почву для формирования опасений потерять завоеванные права или достигнутый уровень благосостояния.

Любой революции предшествует брожение умов, подогреваемое агитаторами и пропагандистами новой системы ценностей. Если им удастся посеять в массовом сознании семена сомнений в справедливости существующего политического порядка, то депривационные настроения начинают расти как на дрожжах. Быстрому распространению недовольства способствует эмоциональная компонента депривации, те самые негативные эмоции, которые возникают при оценке индивидом своего положения как несправедливого. Если люди с обостренным чувством обиды или гнева начинают контактировать с другими, то возникает эффект эмоционального заражения. Волна недовольства накрывает все новые группы населения, которые вовлекаются в акции протеста, и кризис может обрести общенациональный масштаб.

Зная особенности эскалации массового недовольства, можно целенаправленно создавать в стране политический кризис. Например, использование технологий создания депривационных настроений прослеживаются в так называемых «цветных революциях», когда массовое недовольство на протяжении некоторого времени активно подогревается с помощью специальных инструментов информационного влияния. Затем людей мобилизуют на

акции протеста, где непосредственный контакт позволяет многократно усиливать процесс эмоционального заражения.

Таким образом, депривация создает предрасположенность к нарушению норм и правил институционального порядка, поскольку этот порядок ассоциируется в его сознании с несправедливостью. Жажда справедливости, многократно усиливаемая эмоциональным возбуждением, толкает людей к поиску врагов, к борьбе с теми, кто является в их сознании олицетворением зла, источником бед и несчастий. Столкновения с силами правопорядка еще больше подогревают возбужденных людей, возникающие конфликты ведут к еще большему расшатыванию политического порядка. Кризисы-революции возникают тогда, когда волна недовольства накрывает практически все общество, разрушая сложившийся политический порядок, ввергая страну в политический хаос.

В этой связи встает вопрос о последствиях политического хаоса: нужно ли его опасаться, или он, как в свое время заметил С. Манн¹¹, реально создает условия для радикального обновления политической системы в соответствии с изменившимися запросами граждан. Возможен ли «управляемый хаос»? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, рассмотрим процессы, протекающие в условиях политического хаоса или политической аномии.

Кризисное развитие в условиях политической аномии

Кризисы-революции представляют собой принципиально особый случай существования политической сферы, когда политическая девиация становится массовой, а институциональный порядок утрачивает свои привычные контуры. Процессы политической самоорганизации перестают подчиняться логике линейного развития, приобретают стохастический характер, становятся трудно предсказуемыми и порождают неожиданные формы организации политических отношений. Дезорганизованная политическая система не поддается теоретическому описанию классическими методами, ориентированными на поиск объективной причинности действий людей. В условиях политической аномии люди мечутся в возникшем институциональном вакууме, и они менее всего похожи на акторов, способных рационально и всесторонне оценивать возникшие обстоятельства.

Новый поворот научного объяснения кризисов-революций предлагает синергетика, междисциплинарная отрасль знания, изуча-

¹¹ Манн С. Реакция на хаос // Интелрос. Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html (дата обращения: 20.06.2015).

ющая процессы, протекающие в нелинейных системах. Развитием идей синергетики занимались и занимаются ученые, работающие в самых разных областях науки¹². Были предприняты шаги к использованию понятийного аппарата и методологии синергетики и для исследования социальных и политических процессов¹³.

Основная трудность в адаптации синергетического подхода к изучению неравновесных политических систем заключается в том, что этот подход предполагает отказ от некоторых привычных нашему мировосприятию представлений. Как заметил Р. Будон, человеку свойственна каузальная логика объяснения окружающего мира, поэтому ученые стремятся найти зависимости между явлениями и даже возвести их в ранг закономерностей¹⁴. Однако нелинейность — это принципиальная невозможность существования устойчивых взаимосвязей, это — хаотичность, способная порождать процессы самоорганизации, но условия самоорганизации в процессе нелинейного развития таковы, что не позволяют установить однозначные причинно-следственные связи.

Кроме того, синергетический подход ориентирован на описание специфики процессов происходящих в дезорганизованной системе в целом, он определяет общий уровень стохастичности, моделирует распространение диссипации, т.е. нарастания неупорядоченности, и объясняет общие принципы новой системы самоорганизации. В рамках синергетического подхода процессы политической самоорганизации менее всего похожи на рациональные стратегии людей, способных адекватно оценивать последствия своих действий и принимать продуманные решения. Иными словами, это — взгляд на политический кризис с целью зафиксировать нарастание хаотичных движений множества людей (флуктуаций) и определить, как в этом хаосе возникают новые

¹² Подробнее о различных направлениях в синергетике см.: *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. СПб., 2002.

¹³ См.: *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика социального прогресса). М., 1995.; *Венгеров А.Б.* Синергетика и политика // *Общественные науки и современность.* 1993. № 4. С. 68–82; *Пушкарева Г.В.* Политическая система: синергетический подход // *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 12. Политические науки. 2001. № 6. С. 36–49; *Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / Отв. ред. О.Н. Астафьева.* М., 2003; *Адулова Е.С.* Синергетика и политические процессы // *Армия и общество.* 2009. № 1. Киберленинка [Научная электронная библиотека]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-i-politicheskie-protsessy> (дата обращения: 20.06.2015).

¹⁴ См.: *Будон Р.* Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998. С. 14–22.

формы политической самоорганизации, а не попытка понять мотивы людей, создающих эти изменения.

Настороженность вызывает стремление синергетики определить универсальные механизмы самоорганизации, действующие в любых нелинейных системах (физических, биологических, социальных, политических). После освобождения познания от теологического объяснения трудно представить, что человек, способный рационально оценивать ситуацию, принимать решения, идти наперекор установленным ограничениям, может оказаться в водовороте процессов, которые он не способен контролировать, и которые не подчиняются понятной логике причинно-следственной зависимости. Такая отстраненность от субъективного начала политической жизни затрудняет методологическую имплементацию синергетического подхода в исследовательскую практику, а идеи и категории синергетики, как отмечал В.Г. Буданов, используются скорее как яркие метафоры, а не как научный инструментарий в политических исследованиях¹⁵.

Несмотря на указанные ограничения, синергетический подход позволяет обратить внимание на ряд важных моментов в развитии кризисных процессов в условиях политической аномии. Прежде всего акцентируется внимание на то, что система, утратившая динамическое равновесие, переживающая флуктуацию, сильное колебание, разрушение ранее сложившихся структур, не предсказуема в своем развитии. В условиях политической аномии поведение людей становится хаотичным, поскольку перестают работать механизмы институционального регулирования. Вступая во взаимодействия, люди не ориентируются на универсальные, установленные для всех нормы и привычные ролевые ожидания, они действуют на свой страх и риск, подчиняясь сиюминутным интересам, и каждый раз заново создают правила таких взаимодействий. Э. Дюркгейм так описывает это состояние: «Никто не знает в точности, что возможно и что невозможно, что справедливо и что несправедливо; нельзя указать границы между законными и чрезмерными требованиями и надеждами, а потому все считают себя вправе претендовать на все»¹⁶.

Поскольку процессы, протекающие в дезорганизованной политической системе, принципиально отличаются от хода эволюционного развития в условиях определяющего воздействия институциональных норм и правил, то любые прогнозы будущего

¹⁵ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М., 2007. С. 11–12.

¹⁶ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 238.

состояния системы, переживающей глубокую аномию, будут несостоятельны. От людей, утративших нормативные и ценностные ориентиры, следует ожидать любых действий, так как их мотивация начинает определяться не социальными факторами, а инстинктивной реакцией на ситуацию.

В этой связи претензии на «управление хаосом» становятся тщетными. При расшатывании политической системы до определенного критического уровня возникающая флуктуация делает невозможным восстановление политического порядка на основе привычных способов управления политическими процессами. В условиях политической аномии мотивация человека формируется под влиянием слишком большого количества равнозначных факторов. Поэтому предугадать, какое воздействие (и на какой фактор) позволит получить нужный управленческий эффект, практически нереально.

Хаос непрерывно рождает новые порядки¹⁷, т.е. устойчивые структуры, каждая из которых претендует на право стать в будущем системообразующим фактором. Но процесс возникновения новообразований в условиях аномии менее всего похож на реализацию рационально выстраиваемых управленческих стратегий. В системе, скатившейся в хаос, действуют иные механизмы самоорганизации. Например, ученые обратили внимание на возникновение в таких системах так называемых «странных аттракторов»¹⁸, поверхностей притяжения инвариантных многообразий, ведущих себя неопределенно и оказывающихся весьма чувствительными к изменению начальных условий. Именно под их воздействием происходит упорядочивание движения хаотичных частиц.

В дезорганизованной политической системе, как мы уже отмечали¹⁹, роль таких аттракторов выполняют лидеры, они притягивают многих людей, трансформируют их психическую энергию в энергию поддержки собственных действий, делая возможным, таким образом, принятие массами новых идеологических ценно-

¹⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог с природой. М., 1986.

¹⁸ В синергетической методологии аттрактор — это совокупность условий, влияющих на развитие системы. Траектория развития системы, определяемая простым аттрактором, является предсказуемой. Странные аттракторы (термин ввел в 60-е гг. американский метеоролог Э. Лоренц) не обладают свойством устойчивости, поэтому состояние системы, определяемой странным аттрактором, подвижно и непредсказуемо.

¹⁹ Пушкарева Г.В. Синергетическая парадигма политического развития // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука: Ежегодник 2009. Российская ассоциация политической науки. М., 2010. С. 310–311.

стей, создание нового политического порядка. Этому феномену есть и «психологическое» объяснение. В условиях неопределенности в обществе повышается эмоциональная температура, причем доминирующими становятся негативные эмоции (страх, тревожность), которые актуализируют потребность в аффилиации, т.е. потребность в присоединении к другим людям, способным дать надежду.

Проблема состоит в том, что в условиях политической аномии существует соперничество множества потенциальных лидеров. И кто из них станет центром притяжения, кто сможет дать успокоение взволнованным массам, зависит не столько от личностных качеств политика, сколько от случайности, от стечения обстоятельств, которые могут вытолкнуть на авансцену политической борьбы личность в обычных условиях вряд ли способную оказывать воздействие на характер политических перемен.

Фактор случайности в начавшемся процессе создания «порядка из хаоса» трудно поддается осмыслению. Наше мышление как бы запрограммировано на детерминистскую логику, и появление какого-либо феномена мы стараемся обосновать всем предшествующим ходом событий. Синергетика же, напротив, разрушает эту привычную логику рассуждений и акцентирует внимание на резком возрастании в условиях нелинейности роли случайности в становлении новых структур.

Система может испытывать воздействие множества случайностей до тех пор, пока одна из них не приведет к появлению более устойчивого, чем все остальные, образования. И. Пригожин называет такое образование «диссипативной структурой», главной особенностью которой является потенциальная возможность обрести устойчивое состояние²⁰. В политическом хаосе такой диссипативной структурой может стать, к примеру, политическая партия, которая, как партия большевиков в 1917 г., начинает притягивать к себе мечущихся людей, подчиняет их своей логике, побуждает их структурировать свои отношения в соответствии с задаваемыми ею принципами и нормами. В конечном итоге она вытесняет другие структуры, становится системообразующим фактором.

Главная особенность диссипативных структур, отмечал И. Пригожин, заключается в том, что для их поддержания требуется больше энергии, чем для обычных структур. Политика не является

²⁰ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог с природой. М., 1986.

исключением. Если структуры, составляющие ткань стабильной политической системы, воспроизводятся населением привычным исполнением статусно-ролевых стандартов, легитимацией политического порядка, т.е. без видимого принуждения, то утверждение диссипативной структуры в политическом пространстве осуществляется насилием в отношении других структур, уничтожение которых освобождает место для распространения становящейся системы отношений.

Таким образом, в условиях аномии, когда политический кризис достигает своей максимальной глубины, наблюдается неопределенность политического институционального развития. Хаотичные взаимодействия неустойчивы, поскольку подвержены влиянию слишком большого количества факторов, и только возникновение «диссипативной» структуры способно положить начало строительству внутренних структурных отношений, т.е. нового институционального порядка. Происходит выбор вектора развития, утверждаются нормы и правила, которые теперь будут определять основные модели политического поведения. Однако не стоит пытаться с «благими намерениями» ввергнуть страну в хаос, чтобы добиться изменения типа политического режима. Всеобщий беспорядок может породить политические структуры не только противоречащие замыслам борцов за новые ценности, но и способные воспроизводить модели поведения, разрушающие принципы современной цивилизации.

К счастью, политическая аномия редко поражает всю сферу политических отношений. Кризисные процессы обычно носят частичный характер, они сегментарны и затрагивают отдельные политические институты. Такие кризисы можно использовать для обновления политических связей и отношений, для комплексной политической модернизации.

Список литературы

Адулова Е.С. Синергетика и политические процессы //Армия и общество. 2009. № 1. Киберленинка [Научная электронная библиотека]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sinergetika-i-politicheskie-protsessy>

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М., 2007.

Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998.

Венгеров А.Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. № 4.

Вендина О.И., Колосов В.А., Попов Ф.А., Себенцов А.Б. Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий // Полис. Политические исследования. 2014. № 5.

Гарр Т.Д. Почему люди бунтуют. СПб., 2005.

Дзюло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М., 2010.

Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.

Козырева П.М., Смирнов А.И. Кризис многопартийности в России // Полис. Политические исследования. 2014. № 4.

Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1999.

Манн С. Реакция на хаос // Интелрос. Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html

Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика социального прогресса). М., 1995.

Назаретян А.П. Универсальная история и синдром Предкризисного человека // История и синергетика: методология исследования / Ред. Малков С.Ю., Коротаев А.В. М., 2005.

Панов П.В. Политический порядок: проблема концептуализации и институционализации: Дисс. ... докт. полит. наук. М., 2011.

Петренко О.С. Политический кризис как научное понятие // Армия и общество. 2009. № 2. Киберленинка [Научная электронная библиотека]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-krizis-kak-nauchnoe-ponyatie>

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог с природой. М., 1986.

Пушкарева Г.В. Политическая система: синергетический подход // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 6.

Пушкарева Г.В. Синергетическая парадигма политического развития // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука: Ежегодник 2009. Российская ассоциация политической науки. М., 2010.

Розов Н.С. Динамика социально-политических кризисов: понятийный аппарат // Вестн. Новосибирского государственного ун-та. Сер. Филология. 2014. Т. 12. Вып. 2.

Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / Отв. ред. О.Н. Астафьева. М., 2003.

Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 2008.

Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

Цыплакова Е.П., Кирсанова Н.П. Деграция элит как фактор кризиса украинской государственности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5.

Davis J. Toward a Theory of Revolution. N.Y., 1969.